

ВАЛЕНТИН СОРОКИН

СКОРО БОЛЬ В ГРУДИ МОЕЙ РАСТАЕТ...

* * *

Ах, ливни детства, вы отрокотали
И отзвенели стаи лебедей, —
Угрюмей путь и необъятней дали,
И горы жизни выше и трудней.

Я их вершины одолеть пытался,
Над прошлым встал, над будущим привстал,
В грозу с орлом над бездной побратался:
Есть храбрецы?

Свободен пьедестал!..

Единственная, верная, святая, —
Ты и отвага, молодость и ты!
Опять, опять звенит лебяжья стая,
Бегут к реке глазастые цветы.

Проснулся день в обители небесной,
И свет зари над нами, свет зари,
И вновь орёл парит над гиблой бездной,
Но ни о чём ты с ним не говори!..

СОРОКИН Валентин Васильевич родился в 1936 году. Десять лет работал на мартене. Окончил Высшие литературные курсы. Автор многих поэтических сборников, в том числе “Благодарение”, “Хочу быть ветром”, “Плывущий Марс”, “Нас двое” и других. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

Ах, годы, горы, за бессмертной синью
Я честен был, наивен и удал,
И никому страданья за Россию
И красоты твоей я не отдал,
И звездопад, и камнепад, и скалы,
И крест судьбы сквозь непогодь пронёс...
О, не вчера ль природа нас ласкала
Ладонями, горячими от слёз?
Благодарю тебя, реку и дали,
И пусть мгновенно счастье у людей,
Но ливни наши не оттрепетали,
Не отзвенели стаи лебедей!..

ТВОЁ КОЛЕЧКО

Когда опускается полночь глубоко,
Мне так неуютно и так одиноко.
Буран замечает и окна, и крышу,
А я и в бессоннице голос твой слышу.
Я слышу, я вижу, и даже при громе
Шаги твои лёгкие чуются в доме.
А выйду в просторы, там тихая речка,
Луны золотой не твоё ли колечко?
Когда опускается полночь глубоко,
Мне так неуютно и так одиноко.
Но в эти минуты из тёмной столицы
Летишь ты ко мне искромётней жар-птицы.
И поле смеётся, ромашки танцуют,
И клёны за доблесть твою голосуют.
И всех соловьёв разбудила зарница:
“Встречайте,
звените,
к вам едет царица!..”

БЕЛАЯ ЛУНА

Жизнь не вечна, и земля не вечна,
И не вечны звоны журавлей,
Потому я слушаю сердечно
Майский хор берёз и тополей.
Облака и поле — стаи, стаи,
Меж холмов широкий путь к реке.
Скоро боль в груди моей растает,
Образ счастья вспыхнет вдалеке.
Жду его, но вижу я упрямо
Над цветами, травами, водой,
Где седая воскресает мама,
Говорит: “А мы живём бедой”.
Говорит: “Страдание и горе,
Жизнь и смерть у нас переплелись,
Вот и мы от моря и до моря
Слёзною тоской переплелись!”

Сторона, родимая сторонка,
Мне к твоим окошкам не пройти,
Там уже ни старца, ни ребёнка —
Голоса живого не найти!

Растворились песни по долинам,
Нищета до пепла изожгла
Хутор мой с названьем соловьиным,
Хутор мой казачий — Ивашла.

Нас убили войны и обманы,
Мама, мама,
ты опять одна
На меня глядишь через туманы,
Как в пустыне белая луна!

БРАТЬЯМ

*В борьбе многотрудной, упорной, суровой
С Россией, Украиной мы шли заодно.*

Петрусь Бровка

Верные, святые белорусы,
Добрые, родные украинцы,
Мы ведь с вами — русские, мы русы,
А разделены, как палестинцы.
И в Крыму нас обучают янки,
Во Владивостоке учат драке,
Неужели мало после пьянки
Крови ими пролито в Ираке?..
Русы,

белорусы,
украинцы,

Встанем, непопятные, над Бездной,
Да, мы — палестинцы, палестинцы,
Русы мы, с отвагою железной!
С нами Жуков и Богдан Хмельницкий,
С нами Василевский, Рокоссовский,
Подвиг материнский и отцовский.
Минск, и Киев, и Москва за нами,
Соловей и сокол на ладони,
Сердце Ярославны — наше знамя:
Слышите, звенит оно и стонет?
На просторах нам пора подняться,
Коренных соседей обнимая,
Пусть враги России убоятся,
Слыша поступь грозowego Мая!..
Журавли кричат о чём-то Волге.
Днепр
и Неман.

Курск

и Севастополь.

Под моим окном сидит тополь.
Все цветы слезами понаволгли...